

Остаточный яд в теле Аньчжэна был полностью очищен. По словам Цитянь: Аньжэнь имеет такую женщину, о которой нужно заботиться, как озорной ребенок о всесильной и могущественной матери.

Все хотят знать, каково происхождение Цзылуо, и чем закончился верхний этаж 99-этажного здания.

Лорд Хуо - единственный выживший мастер-строитель в мире. Хотя он больше не может создавать мощные артефакты, древние и современные, и даже ремонтировать некоторые из них не в состоянии, но его знания все еще есть. Говоря о знаниях, знания Ци Тянь могут быть больше, чем у лорда Хуо, но Ци Тянь не является строителем. Он видел много магических инструментов, но только внешний вид и способности магических инструментов, а Хуо Хао привычно смотрел на структуру магических инструментов.

"Горлышко бутылки можно повернуть, но только когда бутылки соединены вместе".

Лорд Хуо сказал: "Возможно, вы не заметили, что горлышко и дно бутылки идеально подходят друг к другу. Канавка под дном бутылки, которая, казалось бы, не имеет никакого значения, очень мелкая и неглубокая. На самом деле она используется для того, чтобы скручивать шкалу бутылки. Только горлышко бутылки совмещается с этим пазом, чтобы повернуть шкалу. Когда вы складываете бутылки в стопку, большинство людей по привычке несколько раз крутят ее вперед-назад, чтобы проверить, устойчива ли она. Когда вы крутите горлышко бутылки, дно бутылки прилегает, и при повороте вы поворачиваете шкалу на максимум. "

Он посмотрел на четыре бутылки перед собой, и в его глазах читалось восхищение: "Неожиданно, сильный человек, достигший уровня бессмертного императора, может быть таким мощным мастером-строителем. Здравый смысл в том, что Специализация. Энергия человека ограничена. Если бы он практиковал от всего сердца, естественно, не было бы больше времени, чтобы спасти строителя. А если он будет целенаправленно исследовать строителя, то практика будет прекращена. "

Ань Чжэн сказал: "Пойдем со мной".

Лорд Хуо улыбнулся и сказал: "Ты тоже гений, но твое сердце слишком смешанное. Однако в этом тебе повезло больше, чем Цзылуо. Он одинок, а одинокие люди чаще погружаются в определенные вещи. То же самое относится и к творцам, большинство из них одиноки. Вы не одиноки, поэтому в некоторых достижениях вы можете быть не так хороши, как Виолетта. "

Ань Чжэн фыркнул и отвернулся, чтобы посмотреть на музыку.

Хуо продолжал представлять четыре бутылки: "То есть каждые две бутылки можно объединить и открыть. Чтобы появилась башня для сбора звезд, нужно как минимум две бутылки. А размер башни для сбора звезд можно контролировать. Две верхние бутылки соединяются, затем регулируется масштаб, и вы можете собрать звездную башню в пространстве неба. "

Хуо поднял две верхние бутылки: "Первая бутылка - это дерево, я думаю, что мораль - это корень, это оригинал. Вторая бутылка - дом, мораль - дом и стабильность. Третья бутылка - лодка, мораль - странствие, а также дрейф. Четвертая бутылка - пустая... Я думаю, она должна быть одинокой и потерявшей направление после достижения определенной высоты. "

Он доковылял до бутылки и медленно закрутил ее.

Все почувствовали транс, и перед ним появилось высокое здание.

Хуо Е сказал: "Самая умная часть конструкции Башни Собираения Звезд заключается в том, что даже если две бутылки наверху соединяются, чтобы появилось высокое здание, это не является ошибкой. На самом деле, дно каждой бутылки - это как фундамент дома. Таким образом, можно сказать, что дизайн и конструкция башни Синьсин гениальны. "

Он протянул руку и сказал: "Давай, прижми меня к себе, я хочу посмотреть, как этот великолепный большой человек ведет великолепную жизнь".

В антинебесной печати нет целей, поэтому нет необходимости контролировать, и несколько человек вошли в Башню Подбора Звезд.

Ань Чжэн они шли и говорили о прошлом фиалки, которую они видели раньше, а затем продолжили наблюдать за тем местом, где видели в прошлый раз.

Начиная с 60-го этажа, рассказывают о путешествиях по миру. Все выглядели все более и более пораженными, потому что обнаружили, что стиль поведения Вайолет так похож на стиль поведения Анжен. Они все завидуют и ненавидят друг друга. Поэтому все не могли не думать о том, почему после входа во дворец фей в более поздний период Фиалка погрузилась в свой собственный мир на весь день, не выходя оттуда, и спрашивала о страданиях мира.

К 80-му этажу все, казалось, нашли ответы.

"Похоже, его обидели".

Чэнь Шаобай вздохнул: "Это должно быть путешествие на Центральные равнины. Посмотрите на обычаи картины, это должна быть область Дакси Цзяннань". Конечно, в то время не было никакого Дакси, и я не знаю, какая династия. К сожалению, неважно, какая династия, человеческая природа все равно одинакова".

Судя по фреске, Виолетта должна была помочь старухе, над которой издевались негодяи, и, научив ее, оставить на прощание немного золота и серебра. Но старуха неизвестно почему вдруг упала перед ним, и тогда сын старухи или кто-то из родственников пришел остановить фиалку. Фиалка на картине стоял там, а группа людей в одежде обычных людей окружила его и не давала ему уйти. Каждый на картине протягивал руку, даже старушка, которая смотрела в землю и выглядела болезненно. И это ни в коем случае не мольба, а шантаж.

Ци Тянь вздохнул: "Он помогал другим, но его высмеивали. Это действительно невыносимая боль для тех, кто делает добро".

"Такие вещи не исчезнут, будь то прошлое, настоящее или будущее".

сказал Чэнь Шаобай: "Если это я, то я сошел с ума и могу убить всех людей передо мной на одном дыхании. Очевидно, что я помог старухе, но был остановлен ее семьей, чтобы попросить денег. И старик То же самое можно сказать и о женщине, лежащей на земле, держащей одной рукой руку Виолетты, а другой протягивающей к ней руку, так отвратительно. "

Все перешли к следующей картине и увидели, что злодеи, которых учила Вайолет, снова вернулись, и они тоже взяли официальное задание. Увидев посланного чиновника, в толпе нашлись две женщины, которые расстегнули одежду и упали к ногам Зилуо, плача и рыдая.

Сын старухи подбежал к лицу офицера и сказал что-то грустное и сердитое.

На следующей картине чиновники достали свои ножи, подошли к телу Зилуо и протянули их к шее Зилуо. Был еще один чиновник, который нес в руке очень толстую цепь. Вайолет, казалось, защищался, но никто ему не верил.

"Сейчас можно строить догадки... Он помог старухе, но его шантажировали. И злодеи, наученные им, побежали к чиновнику, и злые жаловались первыми. Чтобы выпросить денег, сын старухи стал связываться с семьей, а злодеи, надо сказать, ... именно Цзы Луо ранил старуху, и злодеи стали героями плохими. "

На следующей картине Виолетта стояла с некоторым оцепенением, и несколько официальных лиц также протянули руки. На картине бесчисленные люди, стоявшие вокруг, выглядели величественно, это были уже не человеческие лица, а призраки. Все они вытянули руки и уставились на Виолетту. Три женщины, падкие на софистику Фиалки, старуха и две молодые женщины, одной рукой в полуплатье, другой державшие одежду Фиалки, протянули одну руку.

Эта картина настолько странная, что заставляет людей чувствовать себя заблокированными.

Рисуя эту картину, Цзы Луо превратил лицо каждого в лицо дьявола. Можно предположить, что даже спустя много лет Цзы Луо все еще испытывал гнев, думая об этом. На следующей картине кожа головы человека онемела... Как и сказал Чэнь Шаобай, Цзы Луо действительно убил всех. Он шел вперед один, держа в руке множество голов. За ним тянулся длинный красный след, похожий на реку крови.

Вдалеке трупы падали на землю.

. А те, кто потерял голову, все еще полусогнувшись, одной рукой подпирая землю, а другой протягивая руку ...

"Он ошибся?"

спросил Гу Цянье.

Ань Чжэн долго молчал и ответил: "Неважно, по законам любой эпохи он не прав. Но по законам любой эпохи, возможно, не удастся воздать ему по справедливости. Все говорят, что он поступал плохо, нет Доказательства показывают, что он хороший человек, тогда хороший человек будет страдать. Поэтому ... в рамках закона он неправ, вне закона ... Я не знаю, что сказать". "

Гу Цянье снова спросил: "Если бы это был ты, что бы ты сделал? Убьете их?"

Ань Чжэн промолчал, потому что и сам не знал ответа.

Когда-то борьба за безопасность заключалась в уничтожении зла, и если подобное встречалось, когда подразделение Минфа занимало первое место, то борьба за безопасность действительно могла стать убийством. Поскольку он первый из Отдела Минфа, ему не нужно ничего объяснять правительству, у него есть статус и привилегия. Но что, если с подобным столкнутся обычные люди? Что я могу сделать, кроме как признать, что мне не повезло? Тоже убить кольцо? Не говоря уже о том, что невозможно убить столько людей, даже если его убьют, конечный результат будет тот же, и он все равно умрет.

Мало того, что он умрет, он также будет иметь дурную славу.

Когда я увидел это, сердце каждого стало тяжелым.

"Возможно, именно по этой причине Виолетта позже вошла во дворец фей и весь день предавалась вину и не выходила гулять. Возможно, он много думал, но чем больше он находил, тем больше не находил ответа. Закон не должен соблюдаться Конечно, должен, но... В данном случае, не ошибается ли Ямэнь, приговаривая Цзы Луо по закону? Нет, потому что существующие личные доказательства доказывают, что он - злодей. "

Тон Ань Чжэна очень грустный: "Поэтому я часто думаю о том, защищает ли закон хороших людей. Если да, то почему так много плохих людей живут под законом, живы и веселы. Действительно ли хорошие люди

? "

Цю Люси взяла руку Аньчжэна и почувствовала, что рука Аньчжэна очень холодная.

Чэнь Шаобай сказала: "Это действительно просто пустяковый вопрос, потому что ты часто можешь столкнуться с ним сейчас. Но это такой пустяк, что заставляет сильного человека уровня Бессмертного Императора смущаться и даже бояться. Даже он, так что думать об обычных людях ... так что кажется, что независимо от того, что одна 'жизнь' право является ничего. "

Когда дело дошло до этого, все было декадентским и отчаянным.

Ань Чжэн покачал головой: "Итак, с самого начала я скажу, что единственный способ изменить эту ситуацию - иметь группу людей, поддерживающих справедливость. Самые строгие законы и самые суровые средства для подавления преступности. "

"Невозможно".

Чэнь Шаобай посмотрел на Аньчжэна: "Подумай о своем подразделении Мингфа..."

Ань Чжэн выглядел грустным, он знал, что это действительно невозможно.

"Человеку трудно долгое время сохранять свое первоначальное намерение, не говоря уже о том, что группа людей всегда может сохранить справедливость. Перед лицом огромных соблазнов и интересов никто не сможет сохранить первоначальное намерение. Кроме того, если кто-то, знающий закон, сталкивается с подобным, в юридическом смысле он тоже виновен, даже закон не может ему помочь. "

Ци Тянь посмотрел на небо за окном: "Неужели можно рассчитывать только на то, что однажды кто-то устранил эту злую мысль?"

"В одиночку."

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "На одного человека, на одного..."

Он повторил это три раза, не зная, о чем думает.